

ББК 63.3(=632.2)2

*A.C. Сальманов***История башкирского племени тунгаур:
приаральский период (VIII–IX вв.)***A.S. Salmanov***A History of Bashkir Tribe Tungaur:
the Aral Sea Period of VIII–IXth Centuries**

Раскрывается история появления башкирского племени тунгаур на территории Сырдарьи и Арала во времена Второго тюркского каганата. Автор рассматривает этническую связь тунгаур с башкирским племенем усерган, а также с каракалпакскими и казахскими родоплеменными этническими группами.

Key words: генеалогия, этнические корни, предания, Приаралье, Алтай, Второй тюркский каганат, племена: тунгаур, усерган, муйтен, кердери.

Древняя история башкирского племени тунгаур до их появления на территории Сырдарьи и берегах Аральского моря была связана с Монголией и алтайским нагорьем. Этноним «тунгаур» был известен в первой половине I тыс. в форме «тонгра» или «тунло» и являлся названием одного из телеских племен [1, с. 23]. Но в период очередного подъема алтайских кочевников, известного в исторической литературе как Второй тюркский каганат, предки башкирских тунгаур появляются в степях современного Казахстана [2, с. 194].

Как известно, в конце VII в. – начале VIII в. тюркоязычные племена воссоздали каганат, объединив под «волчьим знаменем» крупные племенные союзы, до этого входившие в Первый тюркский каганат. Народ, которого сплотил тюркский полководец Кутлуг, получил название «кок тюрк», т.е. голубые тюрки [3, с. 269, 247]. По всей видимости, с этой волной движения кочевников, хлынувших на запад, тунгауры попадают на побережья Сырдарьи и Арала.

По генеалогии тунгауров предком последних являлся принц и полководец Второго тюркского каганата – Кюль-тегин [4, с. 137]. Последний был героем и фактическим вождем тюркского «вечного эля». Герой-кочевник следовал древним тюркским законам, всячески укрепляя кочевое государство под знаменем с волчьей головой. Военачальник совершил военный переворот, убив незаконно посаженного Кучук-хана, и сам не нарушил старый тюркский закон – не принял ханский титул, а возвел на престол законного

The article reveals how the Bashkir tribe *Tungaur* appeared in the Syr-Darya and Aral area in the times of the 2nd Turkic Kaganate. The author considers the Tungaur's ethnic link with Bashkir *Uthergan* tribe as well as with the Karakalpak and Kazakh tribal ethnic groups.

Key words: genealogy, ethnic roots, sagas, Aral area, the Altai, 2nd Turkic Kaganate, *Tungaur*, *Mujten*, *Kerderi* tribes.

наследника – своего брата Могиляна, получившего титул «Бильге-хан». Кюль-тегин со своим братом Могиляном совершил в 701 г. поход в Джунгарию, где состоялась битва с имперскими (прокитайскими) войсками при Ыдук-баше. Братья присоединили Согд и десятистрельных тюрков, составлявших ядро Западного тюркского каганата [3, с. 315, 291]. В данном походе происходило столкновение «алтайских тюрков» с печенегами-кангарами севернее Давани (Ферганы) в присырдарьинских степях на территории «владения Кангюй» [5, с. 92]. Очевидно, появление предков тунгаур в районе Приаралья связано с завоевательным походом их предка Кюль-тегина на присырдарьинских кочевников – кангар. С этого времени судьба алтайских выходцев тунгаур была связана с предками башкирского племени усерган.

Считается, что уже к середине IX в. тунгауры состояли в одном племенном объединении с потомками североиранцев – усерганами, под названием «баджгард». Баджгарды и бурджане (бурзяне) входили в один политический союз с печенегами, который был разгромлен объединенными силами огузов, карлуков и кимако-кыпчакских племён в середине IX в.

Этнические корни башкирского племени усерган связываются со среднеазиатским племенем муйтен, ведущим свое происхождение от массагетов [4, с. 133, 144]. Муйтен восходит к племени апасиаков – «водных саков», «издавна живших у берегов Аральского моря и на его островах, сочетая земледелие с рыболовством» и имевших язык североиранского – сарматского типа [6, с. 101].

Сако-массагетский союз кочевых племен Средней Азии был известен ещё в VI в. до н.э. [7, с. 132]. Название *массагеты* впервые встречается в сочинениях Геродота и буквально означает *Большая сакская орда*. Отсюда следует, что под названием *массагеты* Геродот имел в виду политическое объединение сакских племен, относившихся к восточной группе североиранских кочевых племен II в. до н.э., кочевавших в современном Казахстане [8, с. 250].

С III–II вв. до н.э. на этой территории появляется новая консолидирующая сила, которая создает крупный племенной союз в долинах среднего и нижнего течения Сырь-Дарьи под названием *Кангюй* [9, с. 32], находившийся, согласно Л.Н. Гумилёву, в I в. до н.э. в Восточном Казахстане. Примечательно, что именование Большая сакская орда созвучно названию Большой казахской орды, под которым во времена царской России обозначалось «бывшее владение Кангюй» [10, с. 30]. Так как по сведениям китайских летописей движение усуней явилось самым ранним этапом «распространения тюркского массива на запад» [4, с. 260], то, очевидно, Кангюй, возникнув до появления усуней, являлся наследником бывшей Большой сакской орды и был этнически близок юэчжам, которые относились к североиранским племенам. А Л.Н. Гумилёв слово «юэчжи» считал китайским названием согдийцев [11, с. 260]. Родиной юэчжей являлась Джунгария, но во II в. до н.э. были вытеснены хуннско-усуньским движением в Среднюю Азию [8, с. 252].

Башкирское племя усерган в VII в. входило во «владение Кангюй», и его исторические корни ведут к древнему народу канглы. В середине I в. до н.э. государство Кангюй находилось между озером Балхаш и Иртышом. На востоке он примыкал к Тарбагатаю, на западе граничил с Яньцай¹ (аланы), на северо-западе с северным Уи (угры) [8, с. 166]. Кангюй постоянно подвергался нападениям со стороны усуньцев. Конфликт кангюйцев с Усунь известен еще с II в. до н.э. в связи с войной между последним и юэчжами [12, с. 45]. Юэчжи, а затем и Кангюй еще до нашей эры, будучи ираноязычными государствами, подвергались военным вторжениям со стороны восточных соседей – тюрко-монгольских «алтайских» кочевников.

Ветвью древнего этноса *канг*, населявшего страну Кангюй, являлись печенеги. Во II в. до н.э. страна Кангюй занимала степи между Иртышом и Аралом [13, с. 262]. И в начале VIII в. их потомки печенеги расселись на Сырьдарье и еще сохраняли самоназвание кангар (канглы) [3, с. 266]. Этноним кангар ведет свое происхождение от названия племенного объединения Кангюй, и печенежский союз был возглавлен выходцами из этого распавшегося политического объединения [14, с. 9]. Как известно, частью печенежского союза

¹ Янь или яньцай – древнекитайское название для сарматских племен, в которых китаисты видели передачу этнонима сармат [13, с. 162].

были и «баджгарды», куда входили предки башкирских племен усерган и тунгаур [4, с. 133].

Вытеснение печенегов огузами, карлуками, кимаками и кыпчаками можно объяснить многовековой враждой между потомками североиранских кочевых племен с тюрко-монгольскими кочевниками, которые постоянно двигались на запад в стремлении освоить новые земли. Первыми алтайскими пришельцами были хунны с усунями, затем тюркюты с телесами. И кимако-кыпчаки, карлуки и огузы, являясь потомками перечисленных кочевых движений на запад, одержали полную победу над автохтонным населением – потомками сако-массагетов.

Но что делали в печенежском союзе предки тунгаур, которые полтора века назад пришли с волной телесов с Алтая и Иртыша в район Приаралья и являлись в то время одним из огузских племен? Объяснение этому можно найти в том, что огузы вели междоусобные войны за власть и враждовали друг с другом [5, с. 89]. И в степи часто случалось, что части одного и того же племени-*irgen* оказывались в разных, даже враждебных и воюющих между собой лагерях [15, с. 79]. Но более убедительное объяснение может заключаться в том, что более чем за век пребывания в Приаралье изменился этнический состав алтайских теле. Отражение этнических процессов башкирского племени тунгаур находится в предании о происхождении данного племени: «В очень давние времена в некоем городе Макине у Белого моря жил хан, у которого была красавица дочь Кулямлек-Курклык. Отец спрятал ее от посторонних глаз в темнице. Здесь она забеременела от солнечных лучей. Тогда рассерженный хан посадил ее в серебрянную лодку, которая затерялась в Аральском море. Лодку увидели деды бурзян и тангауров, и еще находясь на берегу, поделили между собой добычу: лодка достанется бурзянскому батыру, а то, что в лодке, – тангауровскому. Выловив лодку, батыры увидели в ней ханскую дочь. Батыр тангауров женился на красавице, и от них пошло племя тангауров» [16, с. 122].

В данном предании дочь хана (будущая жена тунгаурского батыра) забеременела от лучей солнца. В связи с этим нужно отметить, что основной тамгой усерганских башкир является крест [4, с. 191], означающий у тенгриан лучи солнца [17, с. 396]. Вполне возможно, что сюжет предания отражает момент начавшегося этнического контакта тунгаур и усерган.

В предании отразилось этническое смешение предков тунгаур с местным Приаральским населением. Тунгауры имеют одни общие корни с конгратами, ведущие свое происхождение от древних монголов; а усергане с муйтенами являются потомками ираноязычных сако-массагетов, издревле живущих в Приаралье [18, с. 161]. Башкирские племена тунгаур и усерган, как и их этнические «близнецы» каракалпакские племена кунграт и муйтен, расселились рядом

друг с другом. А у каракалпаков (как и узбеков) конграт превратился из племени в объединение племён (арыс конграт), куда вошло и племя муйтен, при этом оставившее свой уран.

Каракалпакские муйтены состоят из четырех основных родов: кентенау, абыз, тели и самат. Род тели идентифицируется с древним народом теле, от которых происходят тунгауры и кунграты. «Осколки древнего племени тели, видимо, вошли в число этнических элементов, составивших впоследствии каракалпакское племя муйтен; подобное же явление мы видим и у казахов Младшего жуза, где существует род телеу с аналогичным другому муйтенскому родовому этнониму подразделением – самат» [6, с. 51, 102]. Данные родовые составы исследуемых нами племен каракалпакского и казахского народов подтверждают этническое смешение алтайцев с Приаральским населением. Переход алтайского народа теле через Иртыш на запад Л.Н. Гумилёв назвал «событием чрезвычайной важности». Ученый считал, что благодаря этому в Азии снова начался процесс этногенеза [3, с. 16].

Одним из четырёх «тюркских» племен, воевавших в Приаралье с гузами и кипчаками в союзе с «баджгардами» и печенегами, являлось наукерде. Нау – иранское «новый», а керд – основа для термина «город». В X в. Аральское море и правобережная часть Хорезма назывались Кердерийским, где находились два города кердери. В Южном Приаралье С.П. Толстовым был раскопан один из этих городов, называвшийся Янгикент, что означает «новый город Наукерд». В составе казахского Младшего жуза имеется племя кердери, считающееся одним из древних родов. Судя по каракалпакскому фольклору, данное казахское племя ведёт своё происхождение от некогда существовавшего каракалпакского рода кердерли в племени «муйтень». Название кердери – пережиток этнонима кидарит [9, с. 83]. Как известно, в середине IV в. в низовьях Сырдарьи было образовано хуннско-аланско-массагетское государство кидаритов со смешанной культурой, памятники которой обнаруживаются в ранних слоях янгикентских городищ.

Муйтены из рода кентенау название своего рода производят от иранских корней, оно может быть переведено как «новое селение», тождественное по смыслу названию Джаны-кент (Янгикент), т.е. этот этноним оказывается связан с местностью, прилегающей к Джан-кенту в низовьях Сыр-Дарьи, где муйтены

впервые были отмечены историческими источниками. Очевидно, что муйтены из рода кентенау и казахское племя кердери являются родственными между собой и ведут своё происхождение от кидаритов, населявших древние Приаральские города. Вероятно, в тунгаурском предании хан, дочь которого стала женой тунгаурского батыра-предводителя, был одним из правителей янгикентских городищ (указанный в предании под названием «Макине»).

У каракалпаков, как и у средневековых тюрко-монгольских племен, существовала система «свойства» с сохранением в основе монгольского термина «худа» (т.е. – сват), которое распространялось не на узкосемейные круги брачующихся, а на весь род. Племена, связанные отношениями свойства, могли стать основной ячейкой для парного членения, так сказать, «парой родов» или племён. Данный принцип «дуальной организации» скреплял племена и делал их одной политической силой [6, с. 91]. Такой принцип организации не обошёл восточных и зауральских башкир.

Перечисленные факты позволяют выдвинуть предположение об этническом смешении предков тунгаур с предками рода кентенау, являющимся одним из родов каракалпакского племени муйтен. Такое предположение объясняет сближение тунгаур с усерганами, так как последние имеют одни корни с муйтенами. По всей видимости, тунгауры вступили в брачные отношения «худа» с предками усерган, отчего и возникла новая пара племен тунгаур-усерган, объединённая в Приаралье под общим названием «баджгард», что означает – «волчья голова». Эти представления восходят ко времени Тюркских каганатов, где на знамени была изображена голова волка [4, с. 132]. Видимо, объединение указанных башкирских племен произошло во времена Тюркских каганатов, так как после падения тюрков племена тунгаур и усерган держались вместе.

Таким образом, в приаральском периоде исторического пути башкирского племени тунгаур происходят судьбоносные события. Во-первых, предки тунгаур, являвшихся потомками алтайского народа теле, вступили в военный союз, очевидно, скрепленный брачным договором с потомками северо-иранских кочевников – кидаритов, т.е. с предками таких этнических образований, как кердери и кентенау и, во-вторых, образовали с предками племени муйтен-усерган одну политическую силу с общим названием.

Библиографический список

1. Сулейманов Ф.М. Башкирский род Тунгаур // Тунгаур. – Уфа, 2007.
2. Сальманов А.С. К изучению истории башкирского племени тангаур. – Уфа, 2008.
3. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967.
4. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М., 1974.
5. Иванов В.А. Происхождение башкир // История Башкортостана с древнейших времён до на 60-х годов XIX в. – Уфа, 1997.
6. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. – М. ; Л., 1950.
7. История древнего мира. Расцвет древних обществ. – М., 1989.

8. Гумилёв Л.Н. Хунну. – М., 1960.
9. Востров В.В., Муқанов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. – Алма-Ата, 1968.
10. Бичурин Н.Я. Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. – СПб., 1828. – Т. II.
11. Гумилёв Л.Н. От Руси до России. – М., 2007.
12. Боровкова Л.А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – М., 2005.
13. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 2001.
14. Плетнёва С.А. Половцы. – М., 1990.
15. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934.
16. Башкирские легенды и предания / сост. Ф.А. Надршина. – Уфа, 1985.
17. Аджиджи М. Азиатская Европа. – М., 2006.
18. Сальманов А.С. О древнем родстве некоторых башкирских племен // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья. – Уфа, 2008.